

И вот, когда он оказался в безвыходной ситуации, подул освежающий сладкий ветерок, кончики ушей защекотало. Из-за вулкана поднялся, достигая небес, огромный мармеладный мишка и встал перед ним, защищая его, храбро и решительно вступив в бой с преследующими чудовищами.

Гигантская конфетка оставалась розовой и нежной, в сшитых им самим беленьких трусиках, злющая-презлющая, защищала его. Из-за своего огромного размера, когда он смотрел наверх, даже небо, затянутое обжигающим черным дымом, стало розовым.

Сы Ханьцзюэ вспомнил случайно увиденное видео: маленький котенок с соской во рту, злющий-презлющий, ловит крысу крупнее себя — свирепый до невозможности.

Соска во рту — и уже на посту, — подумал Сы Ханьцзюэ, глядя на гигантского мармеладного мишку. Его мармеладный мишка, наверное, в подгузнике вышел на дежурство.

Его губы приоткрылись, на лице застыло выражение полного изумления.

Хороший такой кошмар вдруг стал милым.

Во сне он рассмеялся, его разбудило легкое щекотание в ухе, и он обнаружил, что одеяло сброшено на пол.

Сы Ханьцзюэ в темноте поднял одеяло, накрылся и, с сожалением закрыв глаза, поспешил вернуться в сон, чтобы продолжить наблюдать за героическими подвигами мармеладного мишки в битве с чудовищами.

Хм... Это прямо продолжение, отлично.

...

Этой ночью мармеладный мишка, охранявший хозяина, страдал от бессонницы.

В нежной сладкой атмосфере витала легкая грусть.

Видите, как хозяину нужна конфетка.

Без сопровождения конфетки он даже не проснется, если одеяло упадет на пол.

Тан Сяотан согнул две свои коротенькие ножки и медленно присел у изголовья кровати. Его круглое тельце было похоже на наполненный водой розовый шарик. Из-за того, что голова была большой, а тело маленьким, приседая, он даже вытянул ручки, чтобы поддержать свою головку. В момент приседания его пухленький животик еще несколько раз пружинисто подпрыгнул.

Он достал из своих трусиков красную конфетку, подержал ее в руках и рассеянно откусывал маленькими кусочками.

Совсем как послушный сынок помещика, который, сидя на меже и кусая арбуз, переживает, что же делать, если в этом году урожай будет плохим.

Ой, как же конфетка переживает.

Как же завтра идеально преподнести себя хозяину?

Из-за переживаний его и так круглое личико раздулось, как у рыбы-фугу, маленькие бровки нахмурились, приподнятые в улыбке губки опустились. Поскольку Сы Ханьцзюэ уже крепко спал, ему не нужно было всеми силами скрывать себя. От волнения его личико сморщилось, как розовый хрустальный паровозик-баоцзы, и он вздохнул, глядя на спящего хозяина.

Тоска-печаль.

Посмотрите, во что превратилась бедная конфетка от переживаний.

Тан Сяотан представлял себе: завтра, в день рождения хозяина, он повяжет себе розовый бант, ляжет в подарочную коробку, наполненную розовой ватой, и после того, как хозяин задует праздничные свечи, союзник лично вручит его хозяину.

Розовый день рождения и розовая конфетка, волшебная сцена — наверное, это сможет развеять страх в сердце хозяина?

А испугается ли хозяин?

Размышляя над этим вопросом, Тан Сяотан в расстроенных чувствах просидел всю ночь у хрустальной шкатулки, грызя конфетки.

На рассвете Сы Ханьцзюэ медленно проснулся. Хотя он переехал в новый дом, но мягкий сладкий аромат в воздухе по-прежнему нежно витал вокруг.

Сы Ханьцзюэ потер глаза, повернулся на бок и посмотрел на мармеладного мишку:

— Доброе утро, Сяотан.

Вспомнив прошлую ночь, он не смог сдержать смех.

Его тонкие губы растянулись в улыбке, темные глаза тоже необычайно прояснились.

Кошмар превратился в прекрасный сон — и настроение стало прекрасным.

Тан Сяотан нервно подумал... Доброе утро... Сегодня определенно будет необычный день.

Сы Ханьцзюэ согнул палец и через хрустальную шкатулку щелкнул мармеладного мишку по большой головке, а затем вдруг с недоумением посмотрел на него.

Сегодняшняя конфетка... кажется, немного потолстела?

И без того пухленькое тельце стало более округлым и полненьким, и без того немаленькое личико стало круглым, как надувшаяся рыба-фугу, а круглые-круглые глазки, сдавленные пухлыми, упругими щечками, превратились в две маленькие круглые розовые горошинки.

Выглядит... еще мягче, еще аппетитнее...

Сы Ханьцзюэ невольно облизал губы.

Он вспомнил, как сладкое удовольствие взрывается на языке от розовой жевательной конфетки.

Безумно вкусно.

Даже обычная жевательная конфетка такова, а уж... единственный в мире мармеладный мишка?

У розового мармеладного мишки сок особого состава, сладкий аромат уникальный, нежный, сочный... На вкус наверняка... тоже потрясающий...

Тан Сяотан в ужасе наблюдал, как взгляд хозяина становился все более пламенным. Маленькая конфетка прижалась к стенке хрустальной шкатулки, дрожа от страха.

Что это за горящий взгляд хозяина, словно он хочет его разорвать и проглотить?

Неужели прошло столько времени, а хозяин все еще не забыл мысль съесть мармеладного мишку?

Конфетка такая милая, как можно есть конфетку!

Учитывая заслуги мармеладного мишки в охране сна, мысль «съесть мармеладного мишку» лишь промелькнула в голове, и Сы Ханьцзюэ повернулся, взял телефон, ответил на сообщения, а затем встал и пошел умываться.

Чуть конфетку не хватил!

Увидев, что хозяин ушел, Тан Сяотан с силой втянутый животик с глухим звуком выпятился наружу, еще пружинисто покачавшись. Мягкий пухленький животик уперся в стенку хрустальной шкатулки, натянув беленькие трусики до предела.

Тан Сяотан обхватил свой животик и тихонько заплакал.

Просидел всю ночь, поедая конфетки — конфетка растолстела!

Обжорство приводит к ожирению!

Пухленький мармеладный мишка вызывает желание его съесть!

Тан Сяотан запомнил на всю жизнь: пухляшам быть нельзя!

Умываясь, Сы Ханьцзюэ особенно обратил внимание на положение зубной щетки.

Сегодня голубая зубная щетка мирно лежала на раковине, не сдвинувшись с места, и на ней не было вздернутого остроконечного столбика зубной пасты.

Сы Ханьцзюэ на мгновение задумался, подавил странное чувство внутри, взял зубную щетку и с невозмутимым видом начал чистить зубы.

После умывания он сел на диван, чтобы посмотреть деловые новости, залпом выпил чашку крепкого кофе. Во рту стало горько, поэтому он достал из-под журнального столика принесенный с собой мешочек с конфетами, собираясь насладиться сладким вкусом жевательной конфетки, тающей на языке, чтобы заглушить горечь.

Только...

В момент, когда он достал мешочек с конфетами, Сы Ханьцзюэ, уставившись на уменьшившееся наполовину количество конфет, мрачно сузил глаза.

Что-то не так.

Мужчина с холодным выражением лица немедленно пошел проверить свои самые важные документы и коллекции, но не обнаружил никаких пропаж.

Еще большее недоумение...

После инцидента с офисным шпионажем он списывал все странности, происходящие в его жизни, на проникновение людей Сы Чэна в его пространство. Но теперь...

Сы Ханьцзюэ действительно не знал, какую реакцию проявить.

Неужели кто-то мог проникнуть в комнату большого босса корпорации «Сы» только для того, чтобы украсть и съесть конфеты?

Если бы это было так, то этот глупый вор был бы до смешного милым.

Подумав еще, Сы Ханьцзюэ взял телефон и отправил Цзян Юю сообщение: «Купи несколько камер наблюдения».

Затем он положил мармеладного мишку в портфель и вместе с ним отправился на работу. Мармеладный мишка, как обычно, сидел на пассажирском сиденье, послушно пристегнутый ремнем безопасности, покачивая головой в такт движению машины.

Его милый, забавный вид наполнял сладкий воздух радостью.

Сы Ханьцзюэ все еще вспоминал прошлую ночь, с усмешкой думая, как же он мог подсознательно решить, что мармеладный мишка спасет его.

Мир определенно сошел с ума.

Прибыв в компанию, сладкий генеральный директор по-прежнему, не глядя по сторонам, прошел в свой кабинет. Однако слегка приподнятые уголки губ выдали его настроение.

Все оживленно сплетничали.

— Босс сегодня снова такой сладкий!

— Босс определенно влюбился! Как эти сплетники-журналисты могут быть такими бесполезными, до сих пор не нашли возлюбленную босса?

— Почему босс сегодня такой счастливый?

— Аааа, я так хочу узнать марку духов босса!

Тан Сяотан наострил ушки-хвостики, слушая сплетни сотрудников снаружи, и смущенно подумал: Хозяин сладкий не потому, что влюбился, а потому что у него есть конфетка-уточка.

Что касается марки духов, хе-хе, так это же единственная в своем роде во всем мире!

Ушки Тана Сяотана задорно поднялись — он был невероятно горд.

На рабочем столе Сы Ханьцзюэ он послушно исполнял роль антистрессовой игрушки, стараясь излучать сладкий аромат, и с нетерпением ждал встречи с союзником.

Презентация была не за горами, многие вопросы требовали личного контроля Сы Ханьцзюэ. Не прошло и мгновения, как в кабинет вошел Цзян Юй с новыми документами на подпись.

Цзян Юй внезапно увидел на столе мармеладного мишку и невольно выпрямился, словно школьник, которого вот-вот спросят урок.

Сы Ханьцзюэ пролистал документы:

— Неплохо. Все партнеры приглашены?

Цзян Юй:

— Да, все ждут вас на совещании для утверждения процедуры.

<http://bllate.org/book/15589/1395440>